

Интервью «Недели»

Если начать писать историю советской каскадерской школы, то первым надо было бы назвать Кантемирова, создателя конного цирка. Из него вышел замечательный каскадер Петр Тимофеев. Он одним из первых заявил о том, что каскадер — профессия, и доказал это на практике, снявшись более чем в 150 фильмах.

Сейчас сложилось несколько групп, выполняющих трюковую работу на профессиональном уровне: при «Ленфильме», Одесской и Рижской киностудиях, студии имени Довженко, но в целом каскадеров, профессионально работающих в кино, немного.

Знакомьтесь: Владимир Жариков. Работает на кафедре философии и научного коммунизма Одесского инженерно-строительного института. Кандидат философских наук. Известный кинокаскадер. Постановщик трюковых сцен и исполнитель маленьких трюковых ролей. Снялся в двадцати девяти фильмах, среди которых «Место встречи изменить нельзя», «Приключения Тома Сойера», «Пираты XX века», «Сыщик»...

КАСКАДЕР

— Владимир Юрьевич, извините, но ведь приключенческий киножанр не слишком серьезный, а вы — философ. Как в вас совместились две такие противоречивые профессии?

— Существует не совсем правильное, вернее, совсем неправильное мнение о том, что приключенческое кино — «не слишком серьезный», как вы изволили выразиться, даже «низкий» жанр. Уверен, нет низких жанров, есть люди, работающие без должного увлечения, профессионализма и, если хотите, таланта.

Все мы хорошо понимаем роль и значение идеологической работы. В ряду других идеологических средств кино — самое массовое из искусств — великая воспитательная сила. Воспитывать у детей, подростков, молодежи инициативу, предприимчивость, мужество, честность необходимо с помощью примера, действия. Ну, а кто действует активнее героев приключенческой киноленты? Получается, что трюковая сцена, несущая ярко выраженный идею, — немаловажный резерв направленного воспитания.

Трюк вписывается в любой жанр художественного и даже документального кино. Это не вставной номер на потеху зрителя, а фрагмент цельного кинополотна, несущий очень важную смысловую, философскую и психологическую нагрузку, это художественное средство, с помощью которого в фильме можно решить самые разнообразные задачи: столкнуть в противоборстве разные мировоззрения, интересы и цели людей; раскрыть психологию и характеры героев; показать трагизм, драматизм или комизм человеческих судеб.

Каждая трюковая сцена, если к ней подходить творчески, — это головоломка со многими неизвестными, которую нужно решить художественно интересно и в смысловом, и в зрелищном отношении. Этого ждет от меня режиссер, а от фильма — кинозритель. Атмосфера съемочной площадки, если ты почувствовал ее, проникся ею, уже никогда тебя не отпустит...

— Каким же путем вы пришли на съемочную площадку?

— После Криворожского горного техникума, получив специальность геолога-разведчика с правом ведения буровзрывных работ, трудился в Туркмении, в Каракумах в геолого-поисковой партии. Потом армия; затем филологический факультет Одесского госуниверситета.

В 1970 году ушел на кафедру философии Одесского госуниверситета лаборантом — меня увлекла философская проблема человеческих возможностей. Стал работать над кандидатской диссертацией, один из аспектов которой — психофизические возможности человека: каков их предел, можно ли ими управлять, включать в нужный момент.

Теоретические исследования необходимо было сочетать с практикой. Тогда я и стал сам пробовать делать всевозможные трюки. Специально учиться этому ни тогда, ни сейчас негде, стал «самоучкой». Прежде всего я классифицировал ситуации, наиболее частые в трюковой работе: разнообразные падения, прыжки, драки, скатывания, трюки с животными...

Впервые как каскадер и постановщик трюковых сцен снялся в 1975 году в фильме «Порт» у Юрия Черного.

— Как окружающие относятся к «каскадерской» стороне вашей жизни?

— По-разному. Одни из сослуживцев по институту — с уважением и даже восхищением, другие — с осуждением (девать, несолидно: кандидат наук, а кувыркается, как мальчишка), третьи — с недоумением («странный человек, зачем рисковать во имя чего?»).

— Какими же свойствами, помимо увлеченности, должен обладать каскадер?

— Эмоциональностью, умением создать нужное психофизическое состояние на уровне художественной правды, попросту быть актером. С другой стороны,

психологической готовностью к трюковому действию и разумным чувством риска.

— Что значит: разумное чувство риска?

— Если каскадер постоянно тренируется и технически хорошо оснащен, то степень риска невысока. Любую трюковую ситуацию можно рассчитать достаточно точно. Самое трудное — предусмотреть случайность. В телефильме «Место встречи изменить нельзя» есть такая сцена. «Студбеккер» несется, врезается в ограду набережной, пробивает ее и падает в Язу, перевернувшись. В кабине сидели Олег Федулов (дублировал «убитого» шофера) и я (дублировал бандита Фокса). Готовились к трюку долго. На случай неисправности дверей в результате удара о воду выставили все стекла в кабине. Так и случилось: двери заклинило, и мы выплыли через оконные проемы. Представьте себе двух каскадеров после сознательно сделанной ими автокатастрофы, сидящих под водой в кабине перевернувшейся машины, не растерявшихся, знающих очень хорошо, что им делать, — и вы поймете, что такое разумный риск.

— Поделитесь, пожалуйста, секретами вашего мастерства.

— Главный «секрет» — умение ввести в интерьер или натуру разные предметы, которые кажутся нужными, а на самом деле являются скрытой в кадре страховкой. К сожалению, трюковая подготовка студентов актерского факультета ВГИКа оставляет желать лучшего.

— А где же учат на каскадеров?

— Каскадерами и сегодня, как правило, становятся самостоятельно. Сейчас нас достаточно. Но нужно думать о молодой смене. Мы создали школу каскадерской подготовки на общественных началах. Ее возможности крайне ограничены, нужна хорошая база. В школу просятся из разных городов страны, меня буквально завалили письмами. Но увы...

— А каким вы представляете себе будущее трюкового дела?

— Думаю, необходимо создать комплексный центр трюковых съемок, который мог бы обеспечить потребности в трюковой работе всех киностудий страны. Он может быть небольшим, но на уровне современных научно-технических требований. На его базе можно было бы делать любые фильмы, от обычных до технически сложных художественных, научно-фантастических и «космических». В этот центр должны входить научно-технический отдел, школа совершенствования каскадерского мастерства; тренажерно-тренировочный комплекс для отработки трюковых приемов; материально-техническая база, автотехническая мастерская или цех для производства и подготовки технических и страховочных средств, конюшня, сценарно-редакционный отдел, работники которого специализировались бы в трюковом кино. Этот центр способствовал бы росту общего профессионализма нашего кино.

Беседу вел
Марина ПАВЛОВА.